

The Author's Personal Contribution. The author was the first person who collected and examined a great number of lexemes denoting persons, which are presented in the Ivan Franko's complete works. The author also carried out complex investigation of persons' names according to their semantics, word-building peculiarities, origin, frequency of usage, stylistic meanings.

Conclusion. The lexemes denoting persons' names testify Ivan Franko's genius and greatness, his many-sided talent. The investigation of the writer's idiolect can activate non-productive word-building patterns and to revive "forgotten, repressed" Ukrainian lexemes.

Keywords: *persons' names, production pattern, word-building pattern, thematic group, lexico-semantic group, archaic words, historical words, borrowings, dialectal words, argotisms*

УДК 81.23

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИН МИРА

М.В.РУМЯНЦЕВА, кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Костанайский государственный университета
имени А. Байтурсынова

E-mail: m.rumjanzewa@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий этническая, концептуальная и языковая картины мира; дается определение ментальности; описывается концепт как единица ментальности. Автором предложено определение ментальности, которая понимается как мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющих в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях; описывается концепт как единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания. Разные языки придают картинам мира некоторую специфику, обусловленную культурно-климатическими условиями жизни, этнической значимостью предметов, явлений, процессов, которые порождаются спецификой деятельности, образом жизни и культурой данного народа.

Ключевые слова: этническая картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира, ментальность, концепт

Актуальность. В последние десятилетия одним из важнейших направлений лингвистики стало исследование проблемы отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Чтобы решать эту проблему, важно выяснить, как соотносятся между собой такие понятия, как этническая, концептуальная и языковая картины мира.

Итак, мировидение каждого народа складывается в картину мира: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» [6]. Этот способ формируется в процессе практической деятельности людей на основе их собственного опыта и традиций,

унаследованной от предыдущих поколений. «В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [10, с.20]. Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание её членов.

Анализ последних исследований и публикаций. Ментальность понимается как мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Большое количество отечественных ученых, а также из ближнего и дальнего зарубежья обращались к исследованию данной тематики [2,4,5].

Очень интересные соображения о влиянии природно-климатических условий на национальный характер русских находим у В.О. Ключевского. Он писал: «<...> своенравна природа Великороссии. Она часто смеётся над самыми осторожными расчетами великоросса; своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский *авось* <...>» [цит. по 15, с.31-32]. На сегодняшний день русский *авось* причислен к специфически русским концептам, таким как *душа*, *воля*, *тоска* и др., без которых трудно себе представить русскую культуру.

Таким образом, единицей ментальности являются концепты данной культуры как такие единицы, обобщенные образы, с помощью которых человек мыслит. Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания [1, с.7]. Концепт может быть представлен как теоретический конструкт, в который входят все остальные когнитивные образования в качестве разновидностей или элементов. Концепт можно понимать и как единство ментального акта и его результат. Концепты сложны по своей структуре и представленности в человеческом сознании. Так, Л.О. Чернейко считает, что следует выделить четыре уровня осознания концептов в индивидуальном сознании и, соответственно, четыре модуса их существования в коллективном сознании: интуитивный, геометрический, метафорический и дискурсивный [8]. Отметим, что собственно дискурсивное существование концептов в коллективном сознании ставится этим автором на последнее место. Это не случайно, ибо понятийное ядро концепта и соответствующей системы дефиниций является продуктом специализированного культурологического, социологического, философского и лингвистического анализа. Для рядовых членов сообщества ключевые концепты культуры существуют, прежде всего, не в дискурсивном виде, а в форме неопределенных, нерелексируемых, многомерных образов, а не понятий.

Формируемые сознанием концепты – это «ментальные сущности, соотносящиеся с предметами, процессами и явлениями действительности. Концепт как знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях может быть реконструирован через свое языковое выражение, а также внеязыковое представление о том фрагменте действительности, который формирует данный концепт, поскольку лексическое значение связывается со своим понятийным

основанием» [11, с.28-37]. Концепт состоит из знаний, представлений, понятий, ассоциаций, образов и других ментальных категорий, по-разному связанных с семантическими категориями (лексическое значение, значимость, смысл) и языковыми единицами, участвующими в объективации концепта. Каждый концепт индивидуален, поскольку имеет свой набор структурных элементов, число и комбинация которых не стабильны [1, с.25].

Цель написания статьи – рассмотреть проблему соотношений понятий этническая, концептуальная и языковая картины мира, дать определение понятию ментальности, описать концепт как единицу ментальности.

Методы. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Результаты. Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется человеком непрерывно. Это объясняется таким свойством концепта, как способность к *изменчивости* в сознании. Концепты, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Изменяется со временем и число концептов, и объем их содержания [14, с.101-102].

Говоря о концептуальных системах, которые собственно и образуют концептуальную картину мира, В.А. Маслова выделяет следующие их этапы формирования в сознании человека: невербальный (доязыковой) и вербальный (языковой); и такие их свойства, как изменчивость (это свойство связано с накоплением опыта и приобретением новых знаний) и логичность (это свойство связано с особенностями процесса построения концептуальной системы в сознании) [12, с.48].

Концептуальная картина мира фиксирует элементы народной психологии, мифы, предания, традиции независимо от способа их формального представления: будь то слово, предмет или обряд. Основные ценностные ориентации этноса, которые на уровне культуры и языка выражаются в основных концептах данной лингвокультурной общности, входят в этническую картину мира. Концепты составляют основу языковой картины мира. Сознание живет в своеобразном языковом мире, оно развивается вместе с языком, который отражает историю, жизнь, быт, культуру определенного народа.

Согласно существующей гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, наш язык всякий раз по-разному членит реальность, т.е. реальность опосредована языком. По Э. Сепиру, мы видим, слышим и воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества [16]. «Границы моего языка определяют границы моего мира», – писал Л. Вингенштейн в своем знаменитом «Логико-философском трактате». Этими словами он выразил важнейшее положение о том, что реальность опосредствуется языком, который «пересоздает» ее внутри себя и тем самым творит образ мира, уникальный для каждой конкретной культуры и для каждого конкретного исторического периода [7, с.269].

Во всей совокупности семиотических систем язык выделяется как первичная моделирующая система: мы объясняем мир, пользуясь предложенной языком моделью. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который

должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [9, с.2].

Из этого обстоятельства следует, что «никто не волен описывать природу абсолютно независимо: мы все связаны с определенными способами интерпретации даже тогда, когда считаем себя наиболее свободными». Следовательно, «язык не просто средство отображения мысли, но и средство её формирования. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира» [13, с.64].

Восприятие окружающего мира носителем языка происходит «через призму его языковой картины мира, которая являет собой особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого». Это «своего рода проекция концептуальной системы нашего сознания, куда, возможно, входят как некоторые врожденные концепты, так и концепты, сложившиеся в ходе предметно-познавательной деятельности, и, наконец, концепты, вычлененные из повторяющихся в семантических структурах слов, объединений, значений» [3].

Б.А. Серебренников, критикуя гипотезу Сепира-Уорфа, настаивал на том, что язык не обладает самодавяющей силой при образовании языковой картины мира. Нельзя говорить, что разные языки выстраивают разные языковые картины мира в сознании своих носителей, они придают лишь специфическую окраску, обусловленную значимостью предметов, явлений, процессов, что определяется спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой народа [17].

Язык выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личное [12, с. 49-50].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к окружающей действительности (к природе, к животным, к самому себе). Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. «Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [13, с.65].

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает некое «пространство значений», т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда входит национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке. «Язык является хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, который живет в определенной экологической среде, осваивая её при сменяющихся, но характерных именно для него социальных условиях, для его культурного и гражданского развития и т.д. Тем самым язык фиксирует практически все, что принято считать национально-культурным достоянием народа – носителя языка. Язык придает концептуальной модели мира и собственно человеческую – антропоцентрическую – интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия

образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов» [18, с.173-204].

Решая проблему соотношения концептуальной и языковой картин мира, ученые приходят к выводу, что языковая картина мира предшествует концептуальной и формирует её, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку. Именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. В то же время, концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира: «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [8].

Выводы и перспективы. Из всего выше сказанного становится очевидно, что языковая картина мира тесно связана с концептуальной. Формирующаяся в сознании человека картина мира является вторичным существованием мира, реализуемым в такой материальной форме как язык. Один и тот же язык, один и тот же общественно-исторический опыт формирует у членов определенного социума сходные языковые картины мира, что позволяет говорить о некой обобщенной этнической языковой картине мира. Разные языки придают картинам мира лишь некоторую специфику, некоторый этнический колорит, обусловленный культурно-климатическими условиями жизни, этнической значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и культурой данного народа.

Список использованных источников

1. Антология концептов [Текст] / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Том 2. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 356 с.
2. Бабенко, Е. В. Особенности многоуровневой структуры языковой картины мира/ Е. В. Бабенко, А. А. Голубчик // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2- 3 окт. 2015 г. / редкол. : Н.В. Фурашова (отв. ред.), Н. Е. Лаптева, Е. В. Зуевская. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 18-20
3. Болдырев, Н. Н. Контекстуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] /Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, №1. – С. 18-36.
4. Вакулик, І.І. Особливості формування мовної компетенції як прояв етнокультурного коду / І. Вакулик // Філологічні студії, 2011 – Вип. 6. – С. 694-698.
5. Вакулик, И. И.Формирование научной картины мира в современном языковом пространстве / И. Вакулик // Мовні і концептуальні картини світу, 2013 – Вип. 43 (1). – С. 203-209.
6. Гуревич, А. Я. Категория средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
7. Драч, Г. В., Штомпель, О. М., Штомпель, Л. А., Королев, В. К. Культурология [Текст]: Учебник для вузов / Г. В. Драч, О. М. Штомпель, Л. А. Штомпель, В. К. Королев. – СПб.: Питер, 2010. – 384 с.
8. Кубрякова, Е. С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем [Текст] / Е. С. Кубрякова // Язык и структура представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992.

9. Лебедев, М. В. Стабильность языкового значения [Текст]. – Режим доступа: www.philosophie.ru/lebedev/texts/stabilit.html
10. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики: монография [Текст] / А. А. Леонтьев. – М., 2005. – 246 с.
11. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 28-37.
12. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст] : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – М.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
13. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учебное пособие. – М., 2001. – 196 с.
14. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р. И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
15. Поляничкина, Г. А. Этнография [Текст] : учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 159
16. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки [Текст] / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. 1993. – С. 259-265.
17. Серебренников, Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка [Текст] /Б. А. Серебренников – М., 1983.
18. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Текст] / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-204.
19. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
20. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени [Текст] / Л. О. Чернейко. – М., 1997.

References

1. Antologiya konceptov [Anthology of concepts] / Ed. by Karasik, V. I., Sternin, I. A. (2005). Volume 2 – Volgograd, Paradigm, 356.
2. Babenko, E. V. (2016) Osobennosti mnogourovnevnoy strukturyi yazykovoy kartinyi mira [Features of multi-layered structure of a language picture of the world] Universalnoe i natsionalnoe v yazykovoy kartine mira: materialy Mezhdunar. nauch. konf. [Universal and national aspects of the language picture of the world], Minsk, 2- 3 Oct. 2015 / Editorial Board. : N.V. Furashova (otv. red.), N. E. Lapteva, E. V. Zuevskaya. – Minsk : MSLU, 18-20
3. Boldyrev, N. N. (2004). Kontekstual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki. [Contextual space of cognitive linguistics] // Issues of cognitive linguistics №1. 18-36.
4. Vakulyk , I.I. (2011) Osoblyvosti formuvannia movnoi kompetentsii yak proiav etnokulturnoho kodu [Features of formation of linguistic competence as a manifestation of ethnic and cultural code]. Filolohichni studii [Philological studies].6,694-698.
5. Vakulyk, Y. Y. (2013). Formyrovanye nauchnoi kartyni myra v sovremennom yazykovom prostranstve [Formation of a scientific picture of the world in the modern language space]. Movni i kontseptualni kartyny svitu [Language and conceptual world views], 43 (1), 203-209.
6. Gurevich, A. Ya. (1984). Kategoriya srednevekovoj kul'tury [Category of medieval culture]. 2nd ed. and ext. Moscow, Iskustvo, 350.
7. Drach, G. V., Shtompel, O. M., Shtompel, L. A., Korolev, V. K. (2010). Kul'turologiya: Uchebnik dlya vuzov [Cultural Studies: Textbook for universities]. St. Petersburg, Piter, 384.

8. Kubryakova, E. S. (1992). Problema predstavleniya znanij v sovremennoj nauke i rol' lingvistiki v reshenii ehtih problem [The problem of representation of knowledge in modern science and the role of linguistics in solving these problems]// The language and structure of knowledge representation. Moscow, INION.
9. Lebedev, M. V. Stabil'nost' yazykovogo znacheniya [Stability of linguistic meaning]. Access: www.philosophie.ru/lebedev/texts/stabilit.html.
10. Leontiev, A. A. (2005). Osnovy psiholingvistiki: monografiya [Fundamentals of psycholinguistics: monograph]. Moscow, 246.
11. Likhachev, D. S. (1997). Konceptosfera russkogo yazyka [Conceptual sphere of Russian language] // Russian Literature: An Anthology. Moscow, Academia, 28-37.
12. Maslova, V. A. (2005). Kognitivnaya lingvistika: ucheb. posobie [Cognitive linguistics: manual]. 2nd ed. Moscow, TetraSistems, 256.
13. Maslova, V. A. (2001). Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie [Cultural linguistics: a manual]. Moscow, 196.
14. Pavilionis, R. I. (1983). Problema smysla: sovremennyy logiko-filosofskij analiz yazyka [The problem of meaning: the modern logical-philosophical analysis of language]. Moscow, Thought, 286.
15. Polyanichkina, G. A. (2006). Ehtnografiya: ucheb. posobie [Ethnography: guidance manual]. Rostov-upon-Don, Phoenix, 159.
16. Sapir, E. (1993). Status lingvistiki kak nauki // Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii [Status of Linguistics as a science // Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow, 259-265.
17. Serebrennikov, B. A. (1983). O materialisticheskom podhode k yavleniyam yazyka [About materialistic approach to the phenomena of language]. Moscow.
18. Telia, V. N. (1988). Metaforizaciya i eyo rol' v sozdanii yazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in the creation of a language world view]/ The role of human factor in language. The language and world view. Moscow, 173-204.
19. Ter-Minasova, S. G. (2000). Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Word/ Slovo, 624.
20. Cherneyko, L.O. (1997). Lingvo-filosofskij analiz abstraktnogo imeni [Linguistic and philosophic analysis of an abstract name]. Moscow.

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ЕТНІЧНОЇ, КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ ТА МОВНОЇ КАРТИН СВІТУ

М.В. Рум'янцева

Анотація. У статті розглянуто проблему співвідношення понять етнічна, концептуальна та мовна картини світу; надано визначення ментальності; описано концепт як одиниця ментальності. Автором запропоновано визначення ментальності, яка розуміється як світогляд в категоріях і формах рідної мови, що поєднують у собі інтелектуальні, духовні та вольові якості національного характеру в типових його проявах; описано концепт як одиницю розумової діяльності, квант структурованого знання. Різні мови надають картинам світу деяку специфіку, зумовлену культурно-кліматичними умовами життя, етнічною значимістю предметів, явищ, процесів, які породжуються специфікою діяльності, способом життя і культурою цього народу.

Ключові слова: етнічна картина світу, концептуальна картина світу, мовна картина світу, ментальність, концепт

INTERACTION OF ETHNIC, CONCEPTUAL AND LINGUISTIC WORLD VIEWS

M. V. Rummyantseva

Abstract. In recent decades, one of the most important areas of linguistics has been the study on depiction of a complete picture of the world in the mind of a person which is fixed by the language. To solve this problem, it is important to find out the relation between ethnicity and conceptual and linguistic picture of the world. The article suggested the definition of mentality, which is understood as a worldview in the categories and forms of the native language, combines the intellectual, spiritual and volitional qualities of national character typical of its manifestations; it describes the concept as a unit of mental activity, the quantum of structured knowledge. Solving the problem of the relation of conceptual and language pictures of the world, scientists have come to the conclusion that the language picture of the world is preceded by conceptual and forms it, because a person is able to understand the world and oneself through a language. At the same time, a conceptual picture of the world is much richer than the language one. The same language and the same socio-historical experience form similar language picture of the world within the members of a particular society. That allows us to speak about a generalized ethnic language picture of the world. Different languages give the pictures of the world only some specific, some ethnic flavor, due to the cultural and climatic conditions of life, ethnic significance of objects, phenomena, processes, selective attitude toward them, which is generated by the specificity of activity, lifestyle and culture of the people.

Keywords: ethnic world view, a conceptual worldview, language world view, the mentality, the concept

УДК 81'373.46

ЕПОНІМІЧНІ ТЕРМІНИ ЯК НОСІЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРО СПЕЦІАЛЬНІ ЗНАННЯ

М. М. ТЕЛЕКИ, кандидат філологічних наук, доцент,

E-mail: mariateleki@ukr.net

І. В. СЕМЕНКО, старший викладач,

Вищий державний навчальний заклад

«Буковинський державний медичний університет»

E-mail: semenko.irina2015@yandex.ru¹⁵

Анотація. У статті досліджуються епонімічні терміни, що функціонують у морфологічній та медичній клінічній термінології. Актуальність розвідки пов'язана з потребою висвітлення інформативної специфіки епонімічних термінів, їхньої здатності відображати спеціальні знання і інформацію, які використовуються у науково-професійній комунікації.

Мета розвідки – схарактеризувати епонімічні терміни як носії інформації про спеціальні знання і поняття на прикладі епонімічних термінів, компонентами яких є імена дослідників стародавньої і сучасної Греції, які вивчали будову людського організму та порушення його фізіологічних функцій; уточнити значення поняття «спеціальні знання».

У дослідженні з'ясовано, що епонімічні терміни є носіями інформації про спеціальні поняття і знання, які акумулюються, фіксуються і зберігаються протягом тривалого часу. Термінологічні словосполучення транслюють накопичені спеціальні знання як науково-професійний та соціально-пізнавальний досвід, опанований і примножений людством на різних етапах розвитку науково-